

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Материалы международной
научно-практической конференции, посвященной
450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России
(10-11 апреля 2007 года)*

Часть 2

Уфа
РИЦ БашГУ
2007

УДК 340+343+343.11
ББК 67.411
А43

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Башкирского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, профессор **З.Д. Еникеев** (отв. редактор)
д-р юрид. наук, профессор **Р.С. Хисматуллин**
канд. юрид. наук, доцент **Р.Д. Сабилов**
канд. юрид. наук, доцент **Е.Г. Васильева**
канд. юрид. наук **Л.М. Аширова**
канд. юрид. наук **Е.В. Ежова**
канд. юрид. наук **Р.М. Шагеева**

А 43 Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 года. Часть 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 284 с.
ISBN 978-5-7477-1713-8

В сборнике помещены тезисы докладов участников данной конференции, в которых рассматриваются актуальные вопросы государства и гражданского общества в современных условиях. Они могут представлять интерес для законодателя, работников судебных и правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов юридических вузов и всех, кто интересуется указанными проблемами.

УДК 340+343+343.11
ББК 67.411

ISBN 978-5-7477-1713-8

© Коллектив авторов, 2007 г.
© Башкирский государственный
университет, 2007 г.

МЕХАНИЗМ И ПРОЦЕДУРА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Одной из заметных тенденций современности стал процесс интеграции российского государства и права с международным и европейским правовым пространством. Многими известными ученым и практиками отмечается, что в Российской Федерации предпринимаются усилия по созданию с учетом европейских стандартов системы такой судебной защиты прав граждан, которая бы в полной мере отвечала назревшим потребностям российского общества, соответствовала международным нормам, в том числе европейским стандартам по правам человека¹.

Присоединение в России в 1996 году к Уставу Совета Европы² и в 1998 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ актуализировало задачу приведения российской правовой системы в соответствие с правовыми стандартами Совета Европы, а также обозначило ряд проблем, связанных с осуществлением Россией принятых на себя договорных обязательств.

В связи с процессами интеграции в последнее время все острее встает вопрос исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Тема исполнения решений Европейского Суда является достаточно малоизвестной не только в России, но и во многих других государствах – участниках Конвенции. О недостатке внимания к ней остается лишь сожалеть, поскольку данная тема исключительно важна и актуальна, точно также как важна тема исполнения решений национальных судов.

Исполнение судебных актов является важной составляющей правовой практики, отражающей способность права воздействовать на поведение человека. Неисполнение актов юрисдикционных органов означает отсутствие государственной защиты прав и интересов граждан и организаций, а также самого государства⁴. Кроме того, исполнение решений Европейского Суда служит интересам не только

конкретного заявителя, подавшего жалобу, но и государства-ответчика по делу, стимулируя развитие его правовой системы, связанное с принятием мер общего и индивидуального характера для предотвращения новых нарушений Конвенции в будущем.

О важности и актуальности обозначенной темы свидетельствует многочисленная практика Европейского Суда. Так, в деле «Хорнсби против Греции» заявители подали жалобу в Европейский Суд на длительное неисполнение греческими властями решений внутренних судов. В ходе процедуры в Европейском Суде Правительство Греции пыталось оспорить применимость статьи 6 Конвенции, гарантирующей каждому право на справедливое разбирательство в независимом и беспристрастном суде при определении гражданских прав и обязанностей к названному делу, ссылаясь на то, что данное положение гарантирует лишь право на справедливое, судебное разбирательство в буквальном смысле и необходимые гарантии в ходе процесса, но ни коим образом не право на исполнение уже вынесенных судебных решений.

Не согласившись с мнением греческого правительства, Европейский Суд, в частности, отметил, что «право на 'суд', гарантированное статьей 6, стало бы «киллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим в ущерб для одной из сторон». По мнению Суда, «трудно представить, что статья 6, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии – справедливое, публичное и быстрое разбирательство – оставила бы без защиты исполнение судебных решений». Суд счел, что такое положение вещей «вероятно, привело бы к ситуациям, которые несовместимы с принципом верховенства права», необходимого для соблюдения Конвенции. Суд заключил, что «исполнение решения, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле статьи 6⁵.

Несоблюдение этого принципа и послужило причиной появления первого решения Европейского Суда в отношении России, вынесенного по жалобе гражданина Бурдова от 7 мая 2002 г., в котором Европейский Суд повторил указанную позицию, именно «Толкование статьи 6 как гарантирующей исключительно доступ в суд и характер производств вело бы к ситуациям, несовместимым с принципом господства права, который Договаривающиеся государства обязались уважать, когда они ратифицировали

Конвенцию. Исполнение судебного решения, вынесенного судом, должно по этим причинам рассматриваться как неотъемлемая часть судебного процесса»⁶. Иначе говоря, исполнение решений Европейского Суда по правам человека – это продолжение судебной процедуры в рамках Конвенции. Такое толкование Европейским Судом назначения особой стадии судебного процесса представляется правильным, поскольку иное понимание места и роли исполнительного производства не только на уровне европейского, но национального правопорядка способно привести к искаженному толкованию сути права на суд.

В статье 46 Конвенции закреплено обязательство Высоких Договаривающихся Сторон исполнять окончательные постановления Европейского Суда по спорам, в которых они являются стороной. Контроль за реализацией этого положения Конвенции осуществляет Комитет Министров Совета Европы. Указанная статья лежит в основе всего действенного механизма Конвенции, в рамках которого «впервые решения международного судебного органа обрели строго обязательный характер и впервые установлена процедура систематического контроля за их исполнением со стороны межправительственного органа. Именно эти элементы во многом определили современную роль Конвенции как конституционного инструмента европейского правопорядка, именно этим объясняется эффективность Конвенции и достижения, которые она имеет на сегодняшний день»⁷.

В правовой литературе отмечается уникальность такого контроля над исполнением решений международного суда в современном международном праве. Отсутствие подобного механизма в других системах международного правосудия часто отрицательно сказывается на эффективности принимаемых решений⁸.

Как известно, констатация Европейским Судом нарушения в том или ином государстве-участнике Конвенции может повлечь последствия двоякого рода. Во-первых, последствия по восстановлению уже нарушенного конвенционного права, то есть у государства возникает обязанность пресечь нарушение и устранить его последствия таким образом, чтобы, насколько возможно, восстановить ситуацию, имевшую место до нарушения (*restitutio in integrum*). Поэтому, если *restitutio in integrum* возможно, то его осуществление возлагается на государство, поскольку Суд не обладает властью восстановить ранее имевшую ситуацию. Если

restitutio in integrum на практике невозможно, то государство-ответчик свободно в выборе средств для исполнения решения, при условии, что они совместимы с выводами, изложенными в решении Суда. Во-вторых, принять меры для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным решениями Европейского Суда.

По общему правилу, на основе решений Европейского Суда о нарушении прав, гарантированных Конвенцией, Комитет Министров стран-участниц Совета Европы может путем принятия соответствующих резолюций и оказания постоянного политического давления на государства требовать широкого спектра мер, направленных на исправление подобных нарушений: отмены примененного акта, пересмотра судебных решений и других действий⁹. Такое понимание роли решений Европейского Суда по правам человека в рамках российской правовой системы подтверждается, в частности, судебной практикой. Так, из пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹⁰ следует, что выполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательства со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, а также меры общего характера с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений.

Рассмотрим отдельные проблемы, связанные с одним из самых действенных вариантов реализации решений Европейского Суда, а именно – восстановлением нарушенного конвенционного права.

В соответствии с Конвенцией Европейский Суд, вынося решения по индивидуальным жалобам заинтересованных лиц, при необходимости присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне. В литературе такая компенсация рассматривается как международно-правовая санкция имущественного характера, накладываемая на государство за нарушение им прав других лиц¹¹.

Как показывает правоприменительная практика, проблем при исполнении решений Европейского Суда в части выплаты справедливой компенсации не возникает. За всю многолетнюю

деятельность Европейского Суда не было зафиксировано ни одного случая неисполнения государствами-членами Совета Европы вынесенных Судом решений¹². В Российской Федерации правовой основой для осуществления государством таких выплат служат ст. 46 Конвенции, ст. 252 Бюджетного кодекса РФ и федеральные законы о федеральном бюджете на соответствующий год.

Более затруднительным является исполнение решений Европейского Суда в той части, в которой устанавливается нарушение государством положений Конвенции. Сама Конвенция не содержит указаний на конкретный перечень мер, которые должны быть предприняты государствами для исполнения решений в указанной части. В то же время ряд разъяснительных вопросов содержится в специальной Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 года N R (2000) «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека»¹³. В рамках этой рекомендации о создании во внутреннем праве государств-членов Конвенции соответствующих процедур для возобновления судебного разбирательства с целью максимально возможного исправления последствий нарушений Конвенции высказывались предложения о внесении в УПК РФ особого механизма, позволяющего возобновлять судебное разбирательство после констатации нарушений Конвенции.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, зафиксированной в Постановлении от 2 февраля 1996 года № 4-П¹⁴, принятом еще до ратификации Конвенции Россией, решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами РФ, что открывает дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией. Данная правовая позиция нашла затем отражение и была зафиксирована в новейшем российском уголовно-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве, в котором появились нормы, конкретизирующие судебную процедуру реализации *restitutio in integrum*, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам.

Пунктом 7 статьи 311 АПК РФ в качестве одного из оснований пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам предусматривается установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции в процессе рассмотрения арбитражным судом

конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд.

В свою очередь статья 413 УПК РФ устанавливает основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, связанных с установлением Европейским Судом нарушений положений Конвенции при рассмотрении судом РФ уголовных дел.

В связи с этим значительный интерес вызывают процессуальные нормы ГПК РФ, регулирующие стадию пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. В ГПК РФ порядок пересмотра судебных решений в связи с установленными нарушениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод не установлен. Гражданское процессуальное законодательство воспроизводит закрытый перечень оснований для пересмотра судебных актов, причем среди таковых отсутствует те, которые предусмотрены АПК РФ и УПК РФ.

Между тем основания, названные в статье 311 АПК РФ, с большей степенью вероятности были бы характерны для дел с участием граждан, нежели дел, относящихся к подведомственности арбитражных судов.

При анализе и применении ст. 392 ГПК РФ следует иметь в виду, что она в определенной мере нуждается в совершенствовании, поскольку находится в противоречии с диспозитивными началами обновляемого процесса и в связи с чем не может рассматриваться в качестве эффективного средства судебной защиты по смыслу ст. 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Примечательно, что в основе современного арбитражного и гражданского процессуального права лежат единые и взаимосвязанные с международными и национальными элементами отношения. Соответственно справедливо предположить, что и защита прав участников подобных отношений в случае их нарушения должна быть взаимосвязанной в рамках различных юрисдикций.

Как показано выше, в АПК РФ и УПК РФ прямо определена процессуальная форма реализации постановлений Европейского Суда в плане достижения *restitutio in integrum*. Ясность в этом вопросе сама по себе значима, так как количество жалоб, попавших из сферы российской национальной судебной юрисдикции в Европейский Суд, несмотря на известные сложности, в ближайшее время будет расти. Вместе с тем будет увеличиваться и количество постановлений Европейского Суда, относящихся к гражданским

делам, что потребует формирования действительно эффективного единого, унифицированного механизма пересмотра судебных актов, принятых с нарушением Конвенции. Как правильно отметила Т.Н. Нешатаева, вопросы обратной связи международного и национального процесса предусматриваются прежде всего национальными процессуальными нормами¹⁵.

Вместе с тем и формулировку пункта 7 статьи 311 АПК РФ вряд ли можно признать удачной. Следует отметить, что не все постановления Европейского Суда по правам человека, в которых устанавливается нарушение арбитражными судами РФ положений Конвенции, могут являться основанием для пересмотра вынесенного арбитражным судом решения. В частности, едва ли можно предположить, что установленное Европейским Судом по правам человека нарушение требований статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод о разбирательстве дела в разумный срок может быть оценено как основание для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме того, закрепленная в статье формулировка «рассмотрение арбитражным судом конкретного дела – обращение заявителя в Европейский Суд по правам человека только в связи с этим делом» также не совсем безупречна. При буквальном прочтении можно сделать вывод о том, что арбитражный суд может пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам только дело того лица, которое обратилось в Европейский Суд. В отношении же других дел, при разрешении которых были допущены аналогичные нарушения, процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам неприменима.

Подводя итог, на основе обозначенных проблем, с точки зрения защиты прав участников гражданского и арбитражного судопроизводства, целесообразно закрепить в ГПК РФ и АПК РФ правовую конструкцию статьи 413 УПК РФ, регламентирующую перечень оснований возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В указанной норме к новым обстоятельствам отнесено «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с: а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Можно с сожалением констатировать и отсутствие в ГПК РФ и АПК РФ конкретизирующих решений подобно тому, как это сделано в УПК РФ, где вслед за положениями части 4 статьи 413 предусмотрены реальные действия, связанные с пересмотром приговора, итогом которых является осуществляемые Президиумом Верховного Суда РФ отмена или изменение судебных решений по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

Поэтому в России в настоящее время не существует нормативно урегулированного единообразного механизма пересмотра дел при исполнении решений Европейского Суда по правам человека. В то же время, несмотря на все еще ведущиеся научные дискуссии о международном прецеденте, в России нет принципиальных препятствий для реализации решений Европейского Суда в судебной практике¹⁶. Вопрос в том, как оптимально сконструировать механизмы такой реализации. Эволюция способов и средств процессуальной защиты убедительно свидетельствует о том, что наиболее эффективными среди них являются специализированные формы и средства.

Возможен следующий порядок исполнения решений Европейского Суда: если решения касаются конкретных дел и их исполнение не требует изменений в правовом регулировании, то прерогатива их исполнения у судов, принявших либо изменивших решение, которые пересматривают соответствующие решения, после установления Европейским Судом нарушений конвенционных прав. Если же защищаемые Конвенцией права и свободы нарушены законом, примененным в конкретном деле, противоречащим нормам международного договора, то вопрос о его судьбе решает законодатель, а в пределах своей компетенции может решить и Конституционный Суд.

Литература и примечания

1. Горшкова С.А. Европейское право на судебную защиту прав человека и российское законодательство // Право и политика. - 2001. - № 9. - С. 102-112.; Лаптев П. Правовая система России и европейские правовые стандарты // Отечественные записки. - 2003. - № 2. - С. 145-157; и др.
2. Устав Совета Европы (принят в г. Лондоне 5 мая 1949 г) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 12. - Ст. 1390.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст.163.
4. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. Учебно-практическое пособие. - М., 2004. - С. 7.
5. Решение от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции»// Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека: Избранные решения. - Т.2. - М.: Норма, 2000. - С. 428.
6. Решение от 07 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2002. - № 8. - С. 144.
7. Лобов М.Б. Исполнение решений Европейского Суда по правам человека: возможные правовые последствия для Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 2001. - № 3. - С. 109-112.
8. Цымбаренко И.Б. Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности // Государство и право. - 2004. - № 2. - С. 49-57.
9. Черникова О. Жалобы против России в Европейском суде по правам человека // Рос. юстиция. - 2002. - № 4. - С. 14.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общезастательных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 12.
11. Канашевский В.А. Право на обращение в Европейский Суд по правам человека и защита гражданских прав в Российской Федерации. // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - СПб., 2002-2003. - № 2. - С. 287.
12. Зуев В., Шабанова З. Национальные и международные механизмы защиты прав человека // Закон. - 2002. - № 11. - С. 41-42.
13. Рекомендация № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека (Принята 19 января 2000) // Журнал Российского права. - 2000. - № 9. - С. 61-64.
14. Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 7. - Ст. 701.
15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Практика применения: пособие для судей арбитражных судов. М.: Российская академия правосудия, 2005. - С. 251.

16. Дерковская А.О. Правовые последствия постановлений Европейского Суда по правам человека // Закон и право. - 2004. - № 6. - С. 67-71.

© Татьяна Л.Г., Девятова О.В., 2007 г.

УДК 343.11

*Ткачева Н.В., канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮУрГУ*

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Наблюдение командования воинской части — мера пресечения, предусмотренная ст. 104 УПК, которая применяется только в отношении обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего или лица, призванного на военные сборы. Избрание этой меры пресечения допускается лишь с согласия обвиняемого (подозреваемого). Она состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил, чтобы обеспечить его надлежащее поведение, явку в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и суда, а также исключить возможность иным путем препятствовать производству по уголовному делу. Наблюдение командования воинской части применяется к военнослужащим срочной службы, к лицам, проходящим военные сборы в воинских подразделениях, находящимся на казарменном положении. На время действия меры пресечения они лишаются права ношения оружия, постоянно находятся под наблюдением своих начальников или суточного наряда, не направляются на работы вне части в одиночном порядке, не назначаются в караул и другие ответственные наряды, лишаются увольнения в городской отпуск.

Постановление об избрании меры пресечения направляется для исполнения командованию воинской части, которое обязано письменно уведомить орган, избравший эту меру пресечения, об установлении наблюдения за обвиняемым (подозреваемым).